

Два года спустя Мэн Хао исполнилось тридцать пять. Девять лет назад он покинул родной город, но за это время ему удалось пожить только в двух местах: у реки и в лесу. В этом году он столкнулся с бандой разбойников.

Разбойники, хоть и были безжалостными убийцами, не стали убивать Мэн Хао. Возможно, их остановил его халат ученого или, быть может, котомка с письменными принадлежностями у него за спиной. В любом случае он не стал падать духом. Главарем разбойников оказалась красивая и обворожительная женщина. Она задала ему всего один вопрос:

— Ты можешь вести учёт?

Мэн Хао покачал головой, но разбойники всё равно забрали его с собой. Они отвели его в горную крепость, которая скорее напоминала огороженную частоколом деревушку с населением чуть более тысячи человек. Большинство из них были женами и мужьями разбойников и их детьми.

Мэн Хао поручили учить детей, что в большинстве случаев сводилось к обучению их чтению. Ему не надо было учить их чему-то сложному. Они должны были уметь читать банкноты[1] и понимать написанное в простых записках, большего от хорошего разбойника не требовалось.

Такое требование для всех разбойников установила красавица Атаманша.

Время летело. Мэн Хао быстро освоился и начал чувствовать себя в горной крепости как дома. Он обучал жителей грамоте и любовался небесами. Его жизнь на новом месте сильно напоминала жизнь в уезде Дунлай. Иногда он вспоминал своего наставника, при мысли об отце он с грустью осознавал, сколько лет уже никто не подметал его могилу.

В горной крепости люди умирали практически каждый месяц. За следующие три года место лагеря переносилось дважды. На четвертый год из столицы прислали солдат. Горную крепость осадил намного превосходящий их числом противник, в этой отчаянной ситуации Мэн Хао предложил использовать яд. Во время осады дул северный ветер, к их большой удаче, армия располагалась на юге. Мэн Хао сам не понял, почему предложил применить именно яд. Дело было не только в этом. За последние несколько лет, в его голове, словно из ниоткуда, взялся целый ворох информации. Яд, разумеется, изготовил Мэн Хао.

Когда ядовитый порошок был развеян по ветру, Мэн Хао закрыл глаза. Спустя много времени до него донеслись радостные вопли. Это была не битва, а настоящая резня. Горная деревушка одержала победу. К этому моменту Мэн Хао стукнуло тридцать девять. Той ночью, во время третьей стражи[2], что-то горячее, словно пылающее пламя, забралось к нему под одеяло. Это была Атаманша. Днем она была предельно серьезной женщиной, но этой ночью она превратилась в чарующую нимфу.

После этой ночи жизнь Мэн Хао изменилась. Из учителя он превратился в так называемого военного советника. Это стало для него совершенно новым опытом. Свежим и восхитительным. Вскоре ему исполнилось сорок. Период жизни, когда горячая кровь кипела в жилах, остался в далеком прошлом. Но он очень пристрастился к своему нынешнему образу жизни. Убийства. Грабежи. Разбой. За следующие три года Мэн Хао ни разу не запачкал руки кровью. Но с его помощью количество отнятых разбойниками жизней возросло в десятки раз.

Следующей зимой Мэн Хао наконец всё это наскучило. Не по своей воле он выбрал такую жизнь и хотел уйти. К этому моменту горная деревушка уже сильно разрослась. Когда он

объявил, что уходит, красавица Атаманша отказалась отпускать его. Но Мэн Хао не стал слушать и под покровом ночи покинул горную деревню. Разбойники бросились в погоню, по указу их предводителя они должны были его убить.

Целый год они дышали ему в затылок, пока в конце концов не сдались. Мэн Хао удалось избежать смерти. Бредя по безымянной равнине, измученный долгой погоней Мэн Хао устало обернулся. В сотнях шагов позади верхом на жеребце сидела Атаманша. В руках она сжимала черный лук и смотрела на него, не зная, что делать. Даже спустя столько лет ее красота не угасла. Между ними не было ничего, кроме ветра. Мэн Хао поправил свою верную котомку, которая была с ним с первых дней его странствий, повернулся и медленно побрел дальше. Он так и не услышал звука пущенной стрелы. В этом году Мэн Хао исполнилось сорок три года.

Одним прекрасным днем он за приметил на вершине горы вдалеке Даосский монастырь. Стояла осень. Желтая листва с тихим шелестом кружила вокруг монастыря из зеленого камня. Небо затянули тучи, иногда издали доносился мягкий рокот грома, предвещающий скорое начало ливня. Мэн Хао решил остаться в монастыре. Он наблюдал, как даосы совершают свои религиозные ритуалы, как проходит их повседневная жизнь. Никогда он еще не чувствовал такого умиротворения, как здесь. Именно в монастыре у него появилось чувство, что его руки обагрены кровью невинных, которая никак не хотела отмываться. Возможно, именно здесь он найдет способ смыть ее. Два года спустя Мэн Хао исполнилось сорок пять.

— Выходит, не существует способа ее смыть. Остается только жить с этим, — со вздохом сказал он.

Покачав головой, он попрощался с монахами и снова ступил в необъятный мир. Со временем странствия привели его в столицу, где он решил пожить какое-то время. Через год между соседними государствами разразилась кровавая война. Несмотря на его более чем солидный возраст, Мэн Хао против его воли призвали на военную службу и сделали солдатом. Война тогда только начиналась. Через два года после начала столкновений Мэн Хао использовал яд, чтобы выиграть сражение, чем поразил полководцев обеих стран. Этот подвиг подарил ему известность. Из рядового солдата его произвели в мастера ядов. Через пять лет он уже был генералом. Под его началом служило сто тысяч солдат вместе с отрядом из ста лично им выученных мастеров ядов.

Через восемь лет кровопролития враг отступил за свои границы и засел в обороне. Мэн Хао к тому моменту было уже больше пятидесяти лет, его имя на родине знал каждый. Он возглавил кампанию по проникновению вглубь территории врага и полному их уничтожению. Через десять лет боевых действий Мэн Хао исполнилось пятьдесят шесть. Тридцать лет назад он покинул родной городок. Кампания завершилась полным разгромом противника. В честь его возвращения на родину был организован грандиозный парад. Он стал живой легендой, и ему даровали титул Имперского советника.

Всё это было словно во сне, Мэн Хао не привык к такому. Возможно, из-за него, возможно, из-за того, что военная мощь его родины росла, но после получения титула Имперского советника уже его страна стала агрессором и развязала новые войны.

Годы шли. Мэн Хао не исполнилось и шестидесяти, когда ему вновь все опротивело. Он покинул службу и вернулся в разоренные войной земли, где свирепствовала эпидемия чумы. Там он сумел спасти жизнь нескольким несчастным, после этого он перестал быть Имперским советником, теперь его звали Одиноким лекарь. В своих странствиях он наконец смог воплотить мечту юности: взобраться на самые высокие горы и повидать далекие земли. Сколько бы в прошлом он не погубил людей, столько же он решил спасти. Его странствия

продлились еще двадцать лет. За двадцать лет Мэн Хао побывал в самых дальних уголках мира, покорил множество гор. Он помог стольким людям, что пошла молва о чудотворных руках Одинокого лекаря.

Когда Мэн Хао исполнилось восемьдесят он задумчиво посмотрел на небо. Его лицо покрывали морщины, доказательства его полной воспоминаний жизни. "Я прошел множеством путей в жизни, — подумал он, — но мой выбор... каков он? Я не выбрал отражение в речной воде. Как не выбрал спокойную жизнь отшельника в лесу. Меня совершенно не прельстила полная романтики жизнь двух влюбленных разбойников, как и, впрочем, жизнь священника даоса... Я оставил в прошлом жизнь Мастера ядов, Имперского советника и генерала на поле брани... Я думал, что моим последним решением станет Одинокий лекарь. Но оглядываясь назад, это тоже не мой путь. Какова моя цель в жизни? За чем я гонюсь?" Он смотрел на небо, но и у неба не было ответов на его вопросы. Там он нашел одно лишь разочарование и глубокую усталость.

Он скучал по дому. Осенней ночью он сидел под ночным небом и любовался мерцающими огнями в вышине. Рядом с его ногой приземлился опавший листок. Он не заметил, как легким шепотом ветер подхватил его и принес обратно к дереву, с которого тот упал. Сейчас Мэн Хао чем-то напоминал этот листок. Практически полный шестидесятилетний цикл он провел вдали от дома. Пришла пора вернуться.

Мэн Хао поднялся и пустился в путь. Покинув родной дом, чтобы добраться до этой точки, у него ушло пятьдесят четыре года. Возвращение назад заняло всего шесть. Уезд Дунлай остался там же, где и был, и процветал как никогда раньше. Покинул родной город Мэн Хао молодым юношей, вернулся уже седым стариком. За столько лет всё сильно изменилось. Бордель и стену давно снесли, теперь на этом месте стоял большой особняк. Дома, где он вырос, тоже не стало, вместо него построили трактир. Мэн Хао долго простоял напротив шумного трактира, о чем-то глубоко задумавшись. В конце концов он ушел. В доме наставника его встретил незнакомец. Когда тот поведал ему о судьбе наставника, Мэн Хао повернулся и посмотрел на силуэт Восточной Горы вдалеке. Там уже пятьдесят лет покоился его отец. Наставник лежал там уже больше двадцати лет. Мэн Хао вздохнул, взял кувшин с вином и отправился к горе. Сначала он посетил поросшую травой могилу отца.

— Я знаю, что всё это иллюзия, — сказал он мягко, — и что ты не мой настоящий отец. Но... ты дал мне почувствовать отцовскую любовь, которой мне так не хватало. Хоть это и было простое объятие, чтобы я мог подольше поспать...

Тридцать лет назад в Даосском монастыре он понял, что мир вокруг был не более чем иллюзия. Проверкой, достоин ли он стать учеником. Настоящий Мэн Хао сейчас находился в Заоблачных Землях секты Пурпурной Судьбы, на вершине горы Пурпурный Восток. Он закрыл глаза. Неизвестно сколько времени он простоял у могилы отца, но в конце концов он ушел. У могилы наставника он долгое время молчал.

— Чтобы стать учеником нужно отдать три земных поклона, — прошептал он, — первый во время невинности, второй во время странствий и третий, любуясь закатом... Ты дал мне целую жизнь, чтобы решить становиться ли мне твоим учеником или нет. Всё в этом мире иллюзий было создано не тобой, а мной. Ты лишь был отправной точкой. Каждый человек во время испытания создает свой собственный мир. В этом мире я освободил свое сердце. Я... — его голос сорвался, — я пережил всё. И в конце я вернулся сюда. Но я до сих пор не нашел то, к чему хочу стремиться... Дао алхимии? Очевидно нет.

Он поднес кувшин с вином к губам и сделал большой глоток.

— Вечная жизнь? — спросил он тихо. — Я не достоин.

Вскоре начало садиться солнце, в кувшине не осталось вина. Он не стал отдавать третий земной поклон. Вместо этого он вернулся в уезд Дунлай. Мэн Хао знал, что как только он отдаст третий земной поклон, иллюзорный мир исчезнет. Но он до сих пор не нашел ответ, поэтому он не уйдет. Он останется. С этого дня в уезде Дунлай поселился седовласый старик.

За пределами мира иллюзий, на вершине горы Пурпурный Восток в Заоблачных Землях, по лицу Чу Юйянь струились слезы. Она открыла полные горя глаза, будто иллюзорный мир затянул ее настолько глубоко, что она сейчас не видела реальности. Спустя довольно много времени она вздрогнула и моргнула. Поначалу ее глаза растерянно забегали, но в них быстро вернулась ясность. Но ее лицо по-прежнему отражало грусть и тоску. Она подняла голову и увидела еще двух человек на вершине горы Пурпурный Восток.

Одним был Фан Му, другим Е Фэйму. Глаза обоих были закрыты. Мэн Хао выглядел задумчивым, Е Фэйму растерянным. Что до нее, до самой вершины ей оставалось около десяти шагов. Ниже по склону сидели двое безымянных участников испытания. Именно в этот момент Е Фэйму задрожал и начал просыпаться.

[1] В своем первоначальном виде (именно Китай впервые в мире ввел в обращение бумажные деньги) это были скорее денежные расписки, нежели привычные нам современные деньги. Торговцы стали оставлять монеты на хранение, а взамен получали расписку с указанием суммы. Нередко на этой расписке писали количество монет, которое она заменяла. Именно поэтому надо было уметь читать банкноты. Выглядели они вот так. — Прим. пер.

[2] Третья стража — время с 11 часов до 1 часа ночи. — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/81903>